

Глава 1

Бриджит

— Отшлепай меня, хозяин! Отшлепай!
Я захихикала, глядя на лицо своего телохранителя Бута, когда в клетке заорал попугай Латекс. Имя попугая весьма красноречиво говорило о сексуальной жизни предыдущего владельца, и, хотя некоторым он казался забавным, Бут придерживался иного мнения. Он ненавидел птиц. Говорил, они напоминают ему гигантских летающих крыс.

— Когда-нибудь они с Латексом поладят. — Эмма, хозяйка «Вэгс энд Уискерс», цокнула языком. — Бедняга Бут.

Я сдержала очередной смешок, хотя мое сердце сжалось.

— Боюсь, что нет. Бут скоро уходит.

Я старалась об этом не думать. Бут провел со мной четыре года, но на следующей неделе он уходил в отпуск в связи с рождением ребенка, а потом планировал остаться в Эльдорре, чтобы побыть с женой и новорожденным. Я была за него счастлива, но понимала: мне его будет очень не хватать. Он стал не только моим телохранителем, но и другом, и оставалось лишь надеяться, что удастся выстроить подобные взаимоотношения с его преемником.

— Да, точно, совсем забыла. — Лицо Эммы смягчилось. Ей было шестьдесят с небольшим — короткие волосы с сединой и теплые карие глаза. — Так много перемен за столь короткий срок, дорогая.

Она знала, как я ненавижу прощания.

Я работала волонтером в «Вэгс энд Уискерс», местном приюте для домашних животных, с первого года учебы в колледже, и Эмма стала моей близкой подругой и наставницей. К сожалению, она тоже собиралась уходить. Она оставалась в Хазелбурге, но увольнялась с должности директора приюта, а значит, наши еженедельные встречи прекратятся.

— Одной из них *могло* не случиться, — сказала я, шутя лишь наполовину. — Ты могла остаться.

Она покачала головой.

— Я управляла приютом почти десять лет, пришло время уступить место кому-то другому. Тому, кто сможет чистить клетки *без* боли в пояснице и ногах.

— Для этого и существуют волонтеры. — Я показала на себя. Я не хотела усугублять ситуацию, но не сдержалась. Эмма, Бут, грядущий выпуск из Тайерского университета, где я училась на факультете международных отношений, как подобало принцессе... Столько прощаний сразу мне хватило на пять лет вперед.

— Ты чудо. Не рассказывай остальным, но... — она понизила голос до заговорщического шепота, — ты мой любимый волонтер. Редко встретишь людей твоего положения, которые занимаются благотворительностью с искренним желанием, а не просто чтобы покрасоваться перед камерами.

Мои щеки порозовели от комплимента.

— Мне это приносит радость. Обожаю животных.

Я унаследовала это от матери. В конце концов, мне не так много досталось в память о ней.

В другой жизни я бы стала ветеринаром, но — в этой? Мой путь определен с момента рождения.

— Из тебя получилась бы прекрасная королева. — Эмма сделала шаг в сторону, пропуская работника приюта с вертящим щенком на руках. — Правда.

Я рассмеялась:

— Спасибо, но правление меня не интересует. И в любом случае мои шансы на корону ничтожны.

Как принцесса Эльдорры, маленького европейского королевства, я находилась ближе к трону, чем большинство других людей. Мои родители погибли, когда я была ребенком (мать — во время родов, отец — в автокатастрофе несколькими годами позже), и я оказалась второй в очереди на трон. Мой брат, Николай, который на четыре года старше меня, готовился занять место нашего деда, короля Эдуарда, с тех пор, как начал ходить. Как только у Николая появятся дети, я окажусь еще дальше от престола, и я совершенно ничего не имею против. Королевой я хотела стать примерно так же сильно, как искупаться в ванне с кислотой.

Эмма расстроено нахмурилась:

— Ну, мое мнение останется прежним.

— Эмма! — позвал ее один из работников. — У нас тут проблема с кошками.

Она вздохнула.

— Вечно эти кошки, — пробормотала она. — В общем, я хотела рассказать тебе о своем увольнении прежде, чем ты услышишь новость от кого-то другого. Но до конца следующей недели я еще здесь, так что увидимся во вторник.

— Отличный план. — Я обняла ее на прощанье, и она поспешила разбираться с кошачьей дракой, пока я с тоской смотрела ей вслед.

Хорошо, что Эмма рассказала о своем уходе только в конце смены — иначе я бы не смогла больше ни о чем думать.

— Вы готовы, ваше высочество? — спросил Бут, явно желая поскорее убраться от Латекса.

— Да. Давай.

— Да, давай! — завопил Латекс нам вслед. — Отшлепай меня!

Глядя на гримасу Бута, я наконец рассмеялась.

— Я буду по тебе скучать, и Латекс тоже. — Я засунула руки в карманы пальто, спрятав их от кусачего осеннего холода. — Расскажи про нового телохранителя. Какой он?

Под ногами хрустели листья, пока мы шли к моему дому за пределами кампуса — до него было пятнадцать минут пешком. Я обожала осень и все, что с ней связано: уютную одежду, безумие красок на деревьях, тонкий аромат корицы и дыма в воздухе.

В Атенберге я не смогла бы гулять по улице, не привлекая лишнего внимания, но Тайер дарил мне такое преимущество. Среди студентов было столько детей политиков и знаменитостей, что титул принцессы не казался чем-то исключительным. Я могла жить здесь почти как обычная студентка колледжа.

— Я почти ничего не знаю про нового телохранителя, — признался Бут. — Он контрактник.

Мои брови поползли вверх.

— Правда?

Иногда дворец нанимал частных контрактников в дополнение к королевской охране, но очень редко. Мне исполнился двадцать один год, и у меня ни разу не было телохранителя-наемника.

— Вроде как из лучших, — заверил Бут, принимая мое удивление за тревогу. — Бывший «морской котик»¹, великолепные рекомендации, опыт в охране ВИП-персон. Он самый востребованный профессионал в компании.

— Гм-м... — *Телохранитель-американец. Интересно.* — Надеюсь, мы поладим.

¹ «Морские котики» — элитный отряд специального назначения Вооруженных сил США, который участвует в операциях, проводимых в любой местности. Однако лучше всего они подготовлены для проведения операций в прибрежных и морских условиях. Отсюда происходит и название SEAL («Морские котики»), которое является аббревиатурой от обозначения местностей, в которых отряд проходит подготовку: Sea — Air — Land (море — воздух — земля).

Когда два человека вынуждены находиться вместе 24/7, совместимость важна. Крайне. Я знала истории, когда люди не сходились с телохранителями характером, и подобное сотрудничество всегда длилось недолго.

— Не сомневаюсь. С вами легко поладить, ваше высочество.

— Ты говоришь так, потому что я твой босс.

Бут ухмыльнулся.

— Технически мой босс — начальник королевской службы безопасности.

Я игриво погрозила ему пальцем:

— Уже дерзишь? Не расстраивай меня.

Он рассмеялся. Хоть он и упорно называл меня *ваше высочество*, за годы сотрудничества между нами возникла непринужденная дружба, которую я очень ценила. Излишняя формальность меня утомляла.

Оставшуюся часть прогулки мы болтали о предстоящем отцовстве Бута и его переезде в Эльдору. Он буквально светился от гордости за будущего ребенка, и я невольно почувствовала укол зависти — я была совершенно не готова к браку и детям, но мне хотелось того, что было у Бута и его жены.

Любовь. Страсть. *Выбор*. То, чего не купишь ни за какие деньги.

На моих губах появилась сардоническая улыбка. Несомненно, любой, кто услышал бы мои мысли, счел бы меня неблагодарной и инфантильной. Любой материальный каприз исполнялся мгновенно — стоило мне щелкнуть пальцами, и при этом я ныла из-за любви.

Но люди остаются людьми вне зависимости от титулов, и некоторые желания универсальны. Правда, чтобы исполнить их, одного щелчка, увы, недостаточно.

Возможно, я влюблюсь в принца, который вскружит мне голову, но искренне в этом сомневаюсь. Скорее всего,